

СУТРА ЗАПУСКА КОЛЕСА УЧЕНИЯ

(Samyuttanikāyo LVI.2.1)

Перевод с пали и примечания А.В.Парибка

Так я слышал.

Однажды Благодетель¹ находился в Варанаси, в заказнике «Заход [созвездия] провидцев»². И там Благодетель обратился к пятерым монахам³:

І . «Есть, о монахи, две крайности,
которым пусть не следует подвижник.
Какие две?

Одна — это склонность к усладам от всяких похотей,
низменная, мужицкая, обывательская,
неарийская⁴, бессмысленная⁵.

Другая — это склонность себя изнурять⁶,
тяжкая, неарийская⁷, бессмысленная⁸.

Но ни к той, ни к другой крайности не клонится
срединный способ действий,
что до конца постигнут Татхагатай.

Видение дарующий, знание дарующий,
он к умиротворению, к постижению, к пробуждению,
к упокоению ведет.

Каков же, монахи, этот срединный способ действий,
что до конца постигнут Татхагатай

и, видение дарующий, знание дарующий,
к умиротворению, к постижению, к пробуждению,
к упокоению ведет?

Это — арийская восьмизвенная стезя,
а именно:

истинное⁹ воззрение, истинное намерение, истинная речь,
истинные поступки, истинный образ жизни, истинное усилие,
истинное памятование, истинная собранность.

Таков, монахи, срединный способ действий,
что до конца достигнут Татхагатай

¹ *Благодетель* – пали Bhagavā, санскр. Bhagavān. Переводили этот эпитет Будды как “Благословенный» и пр.

² «*Заход [созвездия] провидцев*» — Isipatanam. Комментируемая сутра пронизана солнечной символикой: колесо — солнце, спицы — лучи, запуск — восход, «12 видов» — 12 месяцев и т. п., что побуждает к символическому пониманию и этого названия. Словом *провидцы* (isi, санскр. ṛṣi) в буддизме обозначаются мудрецы, йоги и подвижники добуддийских времен, а как астрономический термин это слово обозначает наше созвездие Большой Медведицы. Семь составляющих его звезд соотносились с семью великими провидцами древности. Заход, закат, даже, возможно, «падение» созвездия означает, как и по-русски, что «звезда провидцев закатилась», поблекла и стала неразличимой в сиянии нового учения.

³ *Пятерым монахам* — бывшим сотоварищам бодхисаттвы Сиддхартхи по тапасье (аскетическим упражнениям). Собственно, в момент слушания этой лекции своего товарища, которого они вскоре признают своим учителем, они пока еще не монахи. Но скоро ими станут.

⁴ *Арий* в буддийском понимании – это человек, идущий по пути становления господином самого себя и уже достигший определенного успеха. Арийский – способствующий этому пути или свойственный арию. *Неарийский* - не способствующий. Следующий названной крайности человек не господин самому себе, ибо его господа – это его похотения.

⁵ *Бессмысленно* это начинание потому, что свои похотения никогда не удастся удовлетворить, склонность к ним лишь укрепляется.

⁶ Биографически в жизни бодхисаттвы Сиддхартхи эта крайность была основательно опробована, когда он предавался аскезе.

⁷ Аскет не господин самому себе. Над ним господствуют его догматические, некритически принятые убеждения.

⁸ Аскеза бессмысленна потому, что окончательное подавление своей природы невозможно, а попытка лишь укрепляет раздвоенность внутри себя.

⁹ *Истинный* – пали sammā, санскр. samyak. Имеется в виду «истинный» в смысле соответствия чего-то наблюдаемого своему понятию, как в выражениях «истинный друг», «истинная любовь».

и, видение дарующий, знание дарующий,
к умиротворению, к постижению, к пробуждению,
к упокоению ведет.

II. 1. А вот, монахи, тягота¹⁰, действительность¹¹ ариев:
и рождение тяжко,

и старость тяжка,
и болезнь тяжка,
и смерть тяжка,
и печаль, стенания, боль, уныние, отчаяние
тяжки.

С постылыми связь тяжка,
с милыми разлука тяжка,
и не иметь, чего хочется, тяжко.

Короче, пять блоков присвоения¹² тяжки.

II. 2. А вот, монахи, становление тяготы, действительность ариев.

Это жажда, себя поддерживающая,
прелесть, сопряженная со страстью,
то тем, то этим готовая прельститься,

а именно:

жажда обладать,
жажда быть,
жажда избыть.

II. 3. А вот, монахи, пресечение тяготы, действительность для ариев:

без остатка всей этой жажды
бесстрастное пресечение, уход,
покидание, свобода, безуютность.

II. 4. А вот, монахи, верная дорога, ведущая к пресечению тягот, действительность ариев.

Это — арийская восьмизвенная стезя,
а именно:
истинное воззрение, истинное намерение,
истинная речь, истинные поступки, истинный образ жизни,
истинное усилие, истинное памятование, истинная собранность.

III. 1.1. «Вот тягота, она же действительность ариев» —

Так, о монахи, мне
неслыханных прежде вещей¹³

¹⁰ *Тягота* — dukkham. Чаше переводили как «страдание», скорее всего, с английского suffering, что неудачно, во-первых, стилистически, ибо палийское слово совсем простое, обиходное и часто употребляемое, тогда как в русском «страдание» слышится рефлексия, но не прямое выражение бытия; во-вторых, и содержательно: в буддизме никоим образом не учат такой очевидной нелепости, что «всё на самом деле страдание». Когда говорят о *духхе*, имеется в виду как неизбежность неприятностей, теневой стороны существования, так и рекомендация не увлекаться счастьем и успехом, не присваивать их и помнить об их ненадежности и изменчивости, но скорее что «всё не так», «всё трудно» и даже «нет мирского совершенства». Понятие *духха* вовсе не совпадает по значению с общеупотребительным словом, из которого оно выросло, но оно и не может быть осмыслено без связи с ним. Можно видеть в использовании этого обиходного слова, значащего «плохо», «неладно», «больно» и пр., педагогический прием, побуждающий людей идти дальше и глубже, то есть не удовлетворяться каким бы то ни было наличным положением дел и не привязываться к нему. Цель буддийского учения — в избавлении от ограниченностей. Но понятно, что самостоятельным мотивом это может стать только у весьма развитых индивидов. Остальных же приходится до поры до времени стращать, то есть для начала внушить, что так жить, как живут они, плохо. По сути дела, это совершенно верно, но субъективно неразвитый человек довлеет себе и не понимает, что он, говоря словами Шлегеля, есть «карикатура на самого себя».

¹¹ *Действительность* — пали сасса, санскр. satya. Господствовал неправильный перевод «истина», неверный как синтаксически, так и семантически. Действительность — то, с чем имеют дело. Будда предлагает слушателям программу преобразования, в рамках которой он выделил для учеников четыре аспекта отношения их к действительности их жизни.

¹² *Блоки присвоения* — upādāna-kkhandhā. *Блоки* — компоненты предлагаемой для буддийских йогов схемы самонаблюдения, то есть устройства самого себя. *Присвоение* — один из четырех типов отношений к любому из этих блоков, а именно дорефлективное понимание его как тождественного с самим собою (например, «я — это предметное сознание»), как принадлежащего себе («я обладаю сознанием»), как локализуемого в себе («во мне — сознание») или как локализации себя («я — в сознании»). Присвоение пропадает у йога, когда он становится арием, т. е. достигает «пути видения».

¹³ *Вещей* — dhamma. Здесь, несомненно, имеется в виду именно это значение слова: dhammo = nissatto —

видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,
ведение открылось,
ясность открылась.

III.1.2. „И тяготу, действительность ариев, следует замечать" —

Так, о монахи, мне
неслыханных прежде вещей
видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,
ведение открылось,
ясность открылась.

III.1.3. „Замечается тягота, действительность ариев" —

Так, о монахи, мне
неслыханных прежде вещей
видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,
ведение открылось,
ясность открылась.

III.2.1. „Вот становление тяготы, оно же действительность ариев",—

Так, о монахи, мне
неслыханных прежде вещей
видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,
ведение открылось,
ясность открылась.

III. 2.2. „И становление тяготы, действительность ариев, следует устранять"—

Так, о монахи, мне
неслыханных прежде вещей
видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,
ведение открылось,
ясность открылась.

III. 2.3. „Устранено становление тяготы, действительность ариев" —

Так, о монахи, мне
неслыханных прежде вещей
видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,
ведение открылось,
ясность открылась.

III. 3.1. „Вот пресечение тяготы, оно же действительность ариев",—

Так, о монахи, мне
неслыханных прежде вещей
видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,
ведение открылось,
ясность открылась.

III. 3.2. „И пресечение тяготы, действительность ариев, следует обнаружить" —

Так, о монахи, мне
неслыханных прежде вещей
видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,

ведение открылось,
ясность открылась.

III. 3.3. „Обнаружено пресечение тяготы, действительность ариев” —
 Так, о монахи, мне
 неслыханных прежде вещей
 видение открылось,
 знание открылось,
 мудрость открылась,
 ведение открылось,
 ясность открылась.

III. 4.1. „Вот способ действий, ведущий к пресечению тягот, он же действительность ариев”, —
 Так, о монахи, мне
 неслыханных прежде вещей
 видение открылось,
 знание открылось,
 мудрость открылась,
 ведение открылось,
 ясность открылась.

III. 4.2. „И способ действий, ведущую к пресечению тягот, действительность ариев, должно осваивать” —
 Так, о монахи, мне
 неслыханных прежде вещей
 видение открылось,
 знание открылось,
 мудрость открылась,
 ведение открылось,
 ясность открылась.

III.4.3. „Освоена верная дорога, ведущая к пресечению тягот, действительность ариев” —
 Так, о монахи, мне
 неслыханных прежде вещей
 видение открылось,
 знание открылось,
 мудрость открылась,
 ведение открылось,
 ясность открылась.

IV. 1. И покуда, монахи, не стало во мне вполне чистым
 это —
 о трех оборотах¹⁴, о двенадцати видах¹⁵ —
 знание-видение
 четырех граней действительности ариев, каковы они есть,
 до тех пор, монахи, не объявлял я
 на земле и на небе,
 и у Мары и у Брахмы,
 и в народе шраманском и брахманском,
 божеском и человеческом,
 что пробудился высшим истинным всепробуждением.

IV. 2. Но когда, о монахи, стало во мне вполне чистым
 это —
 о трех оборотах, о двенадцати видах —
 знание-видение
 четырех граней действительности ариев, каковы они есть,
 тогда, о монахи, объявил я
 на земле и на небе,
 и у Мары и у Брахмы,
 и в народе шраманском и брахманском,
 божеском и человеческом,
 что пробудился высшим истинным всепробуждением.

IV. 3. И открылось мне знание-видение:
 „Мой ум нерушимо свободен,

¹⁴ Три оборота: 1.содержательный (Например, о первом аспекте действительности: тягота – это вот что такое). 3.Деятельностный (с нею надо научиться делать то-то) 3.Личный (Будда понимает, что он это сумел).

¹⁵ Двенадцать: три оборота применительно ко всем четырем аспектам действительности

это — последняя жизнь,
нет становления больше"».

V. Так сказал Благодетель. Пятеро монахов восхищенно восприняли сказанное им. И от слушания этого учения достопочтенному Каундинье незапыленное, незагрязненное видение дхармы открылось: «Что ни сложится — всё разложится»¹⁶.

Так запущено было Благодетелем колесо учения.

VI. И земные боги вслед возгласили:

«Ныне в Варанаси, в заказнике „Заход [созвездия] провидцев",
запущено Благодетелем

колесо верховной проповеди,
его же хода не остановить
ни шраману, ни брахману,
ни богу, ни Маре, ни Брахме
и никому во вселенной».

Услышав глас земных богов,

четыре бога-царя¹⁷ вслед возгласили:

«Ныне в Варанаси, в заказнике „Заход [созвездия] провидцев",
запущено Благодетелем

колесо верховной проповеди,
его же хода не остановить
ни шраману, ни брахману,
ни богу, ни Маре, ни Брахме
и никому во вселенной».

Услышав глас четырех богов-царей,

боги обители Тридцати Трех,

боги Правительных небес,

боги Довольных небес,

боги небес, Тешащихся-творениями,

боги небес, Распоряжающихся-чужими-творениями¹⁸,

боги сонма Брахмы вслед возгласили:

«Ныне в Варанаси, в заказнике „Заход [созвездия] провидцев",
запущено Благодетелем

колесо верховной проповеди,
его же хода не остановить
ни шраману, ни брахману,
ни богу, ни Маре, ни Брахме,
и никому во вселенной».

Так в то мгновение, в ту пору, в тот час

до сонма Брахмы глас вознесся,

и десяти тысячная сфера миров

задрожала, заколебалась и сотряслась.

И мир озарился беспредельным сиянием и светом,

в коем поблекло великолепие богов.

VII. И Благодетель возгласил клич:

«Ты понял, Каундинья! Ты понял, Каундинья!» — так достопочтенному Каундинье имя стало Каундинья-понявший¹⁹.

¹⁶ Тем самым он достиг вступления в поток и стал арием в строгом смысле.

¹⁷ Четыре бога-царя — хранители стран света.

¹⁸ Названы в восходящем порядке обитатели небес сферы желаний.

¹⁹ Так начался буддизм в точном смысле, как три драгоценности (triratna). Будда появился раньше на несколько недель, когда Сиддхартха достиг пробуждения. Дхарма была впервые изложена только что. А сангха — община — только что обрела своего первого члена. Куундинью